

DİLÇİLİK
ЯЗЫКОЗНАНИЕ
LINGUISTICS

ИМРЕ ПАЧАИ (Венгрия)*

ОТРАЖЕНИЕ ТЮРКСКОГО ВЛИЯНИЯ В РИФМОВАННЫХ
ПОВТОРАХ ВЕНГЕРСКОГО ЯЗЫКА

Резюме

Рифмованные повторы являются типичными структурами венгерского языка, о которых упоминал А.Калепино в 16-ом веке. Изучая венгерские рифмованные повторы, мы наблюдали схожие фонетические черты в языках «русской культурной зоны», установленной русским лингвистом Н.С.Трубецким (1927). Сравнивая рифмованные повторы венгерского, русского и азиатских языков, мы обнаруживаем общие фонетические явления, связанные с тюркскими языками. Сходство каждой фонетической группы подтверждает общее ареальное влияние на формирование схожих рифмованных повторов. Статистические данные тюркских структур и анализ лингвистических работ демонстрируют тюркское влияние.

Ключевые слова: *рифмованные повторы, «русская культурная зона», азиатские языки, схожие фонетические черты, тюркское влияние.*

Сочинительные сложения как специфические элементы венгерского языка издавна привлекали внимание лингвистов, что подтверждается работой известного лексиколога Амброджо Калепино (1431-1511), в которой рассмотрены упомянутые структуры. Систематическое исследование парных слов венгерского языка началось в 20-м веке, известные венгерские академики-лингвисты, в том числе Беке Одон, Фокос-Фукс Давид, Пайс Дежё, Келемен Йожеф, изучали парные слова венгерского языка. Интерес лингвистов к парным словам венгерского языка доказывают работы Э.Леви (1911) и К. Е. Майгинской (1959), в которых рассматривались вопросы этого специфического вида словотворчества.

Заслуживает пристального внимания то, что сочинительные сложения в лингвистических работах, написанных на русском языке, обозначаются термином «парные слова» «ikerszszavak» 'слова-близнецы'. Название венгерских структур восходит к рифмованным повторам *billeg-ballag* 'бродить, пле-

---

* Ньиредьхазская высшая школа (College of Nyíregyháza), кафедра русского языка и литературы, профессор. E-mail: drpacsai@gmail.com

стись', *csipcsup* 'малюсенький, незначительный', *dimbes-dombos* 'холмистый', *gidres-gödrös* 'ухабистый', *csere-bere* 'обменный торг', *csecse-becse* 'безделушка, штучка', *csiga-biga* 'улитка'; *egyedem-begyedem* 'выражение считалки'; *etye-petye* 'шуры-муры'; *iceg-biceg* 'ковылять'; *ingyom-bingyom* 'мелочь, безделушки', которые обладают специфическими фонетическими признаками и стилистическими функциями.

Ранее в работах, посвящённых исследованию парных слов венгерского языка, наряду с сочинительными сложениями рассматривались и рифмованные повторы. Об этом свидетельствует работа Э.Леви (1911), в которой представлены сочинительные сложения *ág-bog* 'сучья', *dúl-fül* 'кипеть гневом', *szán-bán* 'сожалеть', *szánt-vet* 'пахать и сеять, заниматься хлебопашеством' наряду с рифмованными повторами *csere-bere* 'обменный торг', *csiga-biga* 'улитка', *csonka-bonka* 'калека' (Леви, 1911: 80-83).

В работе К. Е. Майтинской *Венгерский язык* в главе *Парные существительные* сложения *szántás-vetés* 'пахота и сев', *bú-bánat* 'глубокая печаль, грусть и тоска', *szívvel-lélekkel* 'всей душой, душой и телом' рассматриваются в одном ряду со структурами, которые названы термином «слова-близнецы»: *ringy-rongy* 'тряпки', *csecse-becse* 'безделушки', *gider-gödör* 'ухабы' (Майтинская, 1959: 152-154).

Заслуживает внимания, что Н.Кайдаров (1958) при изучении парных слов современного уйгурского языка наряду с сочинительными сложениями типа *ага-уни* 'братья', *ач-ток* 'впроголодь', *баи-аяк* 'полностью', *келим-кетим* 'посетители' рассматривает рифмованные повторы *ала-була* 'пестрый', *алак-жалак* 'пугливо', *арван-дарван* 'неуклюже', *куман-мукан* 'вроде книги', *цемент-немент* 'вроде цемента'.

В последнее время в лингвистических работах рифмованные повторы отделены от сочинительных сложений и рассматриваются как структуры самостоятельной категории языка.

Несмотря на то, что термин венгерских парных слов *ikerszavak* 'слова-близнецы' связан с фонетическими признаками рифмованных повторов, данное название мотивировалось компонентами повторов, которые очень похожи друг на друга и отличаются лишь одним гласным или согласным.

Необходимо указать на то, что рифмованные повторы не рассматривались в аспекте ареальной лингвистики. Внимание венгерских лингвистов было сосредоточено на сочинительных сложениях суммирующего типа, таких как *kéz-láb* 'конечности, рука и нога', *eszik-iszik* 'ест-пьёт, питается', *jön-megy* 'приходит и уходит, похаживает', *szem-fül* 'глаз и ухо, бдительность', *ma-holnap* 'сегодня-завтра, на днях', *szánt-vet* 'пашет-сеет, занимается хлебопашеством'. Беке Одон (1938) сопоставил сочинительные сложения упомянутого типа в финно-угорских языках, а Фокос-Фукс Давид (1961) расширил ареал, сопоставляя структуры данного типа в уральских и алтайских языках.

Дежё Пайс (1951) суммировал основные признаки и закономерности, связанные с парными словами венгерского языка. Он углубленно занимался

вопросами рифмованных повторов, установив основные фонетические группы этих структур. При изучении повторов он представил рифмованные варианты и личных имен, которые являются типичными ласкательными формами мужских и женских имён.

Несмотря на углубленный анализ рифмованных повторов в венгерском языке ни академик Д. Пайс, ни члены его школы не занимались типологическими вопросами упомянутых повторов, не сопоставили их со сходными структурами других языков.

При изучении вопросов культурных и языковых контактов «русской культурной зоны», установленной Н.С.Трубецким (1927), я более углубленно занимался как лексикой русского языка, так и лексикой тюркских и финно-угорских языков данного региона. Центральной проблемой явилось сопоставление парных слов упомянутых языков, которые типичны в изученных языках. Н. С. Трубецкой указал на то, что данная зона имела сильные контакты с Востоком, поэтому я расширил пределы изучаемого региона.

В результате сопоставительного исследования кроме параллельных структур я обнаружил и сходные структуры рифмованных повторов в изученных языках. Исследованные мною повторы обладали общими фонетическими признаками, что мотивировало более углубленный анализ причины этого сходства и тщательный анализ литературы. С точки зрения венгерской лингвистики важными мотивами оказались общие фонетические признаки сопоставленных структур, которые свидетельствовали каком-либо ареальном влиянии, возникшем в результате культурных и языковых контактов.

Виды рифмованных повторов венгерского языка

Специфическим видом парных слов являются рифмованные повторы, о которых упоминается в работах, посвящённых изучению парным словам в уральских, алтайских и новоиндийских языках. Данный вид парных слов в работе М. Ф. Алиевой (1980) назван термином **дивергентные повторы**. К этому виду парных слов относятся структуры следующих подтипов:

а) Рифмованные повторы, обладающие ареальными признаками (первый компонент начинается с гласного, а второй с согласного)

Венгерские: *ákom-bákom* 'каракуля'; *egyedem-begyedem* 'выражение считалки'; *etye-petye* 'шуры-муры'; *encsem-bencsem* 'незначительные, мелкие вещи'; *iceg-biceg* 'ковьялять'; *iheg-piheg* 'пыхтеть, запыхаться'; *ici-pici* 'малюсенький, очень маленький'; *izeg-mozog* 'ёрзать, егозить'; *inci-finci* 'пижонская, франтовская девушка'; *ingyom-bingyom* 'мелочь, безделушки', *óg-móg* 'бормотать'; *ugri-bugri* 'вертун, попрыгунья'.

Марийские: *алик-пылик* (МаРС, 1991: 17) 'поверхностный, несерьёзный (о человеке)'; *арик-турик* (МаРС, 1991: 22) 'бестолково, без толку; бестолковый' / *арик-турик ойлышташ* 'говорить без толку'; *äтырям-сäтырям* (МаРС, 1991: 28) 'всякая всячина'; *улай-мулай* (МаРС, 1991: 372) 'образное слово — о хорошей пище, хорошей жизни'.

Удмуртские: *акач-тукач* (УДРС, 1983: 26) 'улитка'; *эдер-бэдэр* (УДРС, 1983: 521) 'босаяк, бродяга'.

Татарские: *артык-портык* (ТаРС, 1966: 40) 'всё незначительное, неценное, ненужное'; *айкала-чайкала йөрү* (ТаРС, 1966: 27) 'ходить шата-ясь'; *айкый-чайкый* (ТаРС, 1966: 27) 'размахивая в разные стороны'; *акай-чукай килү* (ТаРС, 1966: 28) 'а) увлекаться, увлечься; б) соблазниться; обольщаться'; *алам-салам* (ТаРС, 1966: 31) 'хлам, старье'; *алдау-йолдау* (ТаРС, 1966: 32) 'уловки, увертки, хитрости'; *алпан-тилпән йөрү* (ТаРС, 1966: 33) 'а) ходить вперевалку; б) нетвердо стоять на ногах (о пьяном)'; *аткый-маткый* (ТаРС, 1966: 43) 'название игры'; *имеш-мимеш* (ТаРС, 1966: 167) 'молва, слухи, небылицы'; *елак-мылак* (ТаРС, 1966: 145) 'плакса'; *иксез-чиксез* (ТаРС, 1966: 164) '1) бесконечный, безграничный, безбрежный; 2) не-сметный'; *иләс-миләс* (ТаРС, 1966: 166) '1) ветренный, легкомысленный, несерьёзный; *иске-москы* (ТаРС, 1966: 177) 'старье, обноски, ветошь, барахло, хлам'; *урык-сурык* (ТаРС, 1966: 593) 'урывками; редко'; *ыбыр-чыбыр* (ТаРС, 1966: 671) 'мелкий, мелочный'; *ыгы-зыгы* (ТаРС, 1966: 671) '1) сутолока; суматоха; переполох; 2) неразбериха'; *ыгы-зыгылы* (ТаРС, 1966: 671) '1) суто-лочный (о месте); 2) хлопотливый (о работе)'; *ык-мык / ыкы-мыкы иту* (ТаРС, 1966: 672) 'мямлить; заикаться'; *ыкыш-мыкыш китерү* (ТаРС, 1966: 672) 'хитрить, лукавить'; *ым-шым* гына (ТаРС, 1966: 672) 'втихомолку'; *ыр-мыр иту* (ТаРС, 1966: 673) а) 'урчать (о собаке, зверье); б) урчание'; *ырлы-мырлы* (ТаРС, 1966: 673) 'враждебно, жить как кошка с собакой'; *ырым-шырым* (ТаРС, 1966: 674) 'поверья, приметы'; *ыңгыр-шыңгыр йөрү* (ТаРС, 1966: 678) 'ходить покрхтывая'.

Башкирские: *айкай-сайкай* (БРС, 1996: 13) 'размахивая'; *айкала-сайкала* (БРС, 1996: 13); *айкалып-сайкалып* (БРС, 1996: 13) 'качаясь, шатаясь'; *алйо-болйо* (БРС, 1996: 25) 'легкомысленный, ветренный'; *акырып-бакырып* (БРС, 1996: 21) 'с криком, с шумом'; *алдап-йолдап* (БРС, 1996: 24) 'обманом, хитростью'; *алды-ялды белмәу* (БРС, 1996: 24) 'не знать усталости'; *алты-һалты* (БРС, 1996: 28) 'нерадивый, ленивый'; *алһыз-ялһыз* (БРС, 1996: 29) 'не переставая, беспрестанно'; *арыпты-тарыпты* (БРС, 1996: 46) 'как попало'; *икеле-микеле* (БРС, 1996: 203) 'неопределённо, сомнительно'; *имеш-мимеш* (БРС, 1996: 207) 'слухи, толки'; *уба-туба* (БРС, 1996: 668) 'рытвины, ухабы'; *узалы-казалы* (БРС, 1996: 669) 1) 'как попало, в беспорядке; 2) неровно, местами'; *уйгылды-суйгылды* (БРС, 1996: 670) 'ухабистый (диалект)'; *укта-һукта / ара-тире* (БРС, 1996: 674) 'изредка, иногда'.

Киргизские: *абыр-шабыр* (КирРС, 1965: 19) 'быстро, проворно'; *айта-буйта* (КирРС, 1965: 35) 'вмиг, в мгновение ока'; *опур-топур* (КирРС, 1965: 576) 'суматоха, переполох, сумятица'; *убап-чубап* (КирРС, 1965: 796) 'гуськом, один за другим'; *ыбыр-жыбыр* (КирРС, 1965: 923) 'мелочи, то-сё', *ыж-быж* (КирРС, 1965: 923) 'подр. жужжанию насекомых', *ырым-жырым* (КирРС, 1965: 938) 'всякого рода поверья и приметы'; *ырын-жырын* (КирРС,

1965: 938) 'склока, разлад'; *эбир-жебир* (КирРС, 1965: 942) 'во множестве, кишмя кишит'; *ылым-шылым* (КирРС, 1965: 782) 'мелкий, малюсенький'; *ымыр-чымыр* (КирРС, 1965: 931) 'мурашки (по телу); рябь (в глазах)'; *ыңгыр-дыңыр* (КирРС, 1965: 933) 'всякая всячина'; *ытыр-тыпыр* / *ыптыр-сыпыр* (КирРС, 1965: 934) 'хлам, рухлядь'; *ытылдап-шыпылдап* (КирРС, 1965: 934) '1) торопливо, суетливо; 2) проворно, расторопно'; *элдир-делдир* / *элдир-селдир* (КирРС, 1965: 946) 'неясный лепет'.

Туркменские: *азар-бизар* / *азары-бизары ён* (ТуркмРС, 1968: 30) 'не доставляющий никаких хлопот, не капризный'; *ашып-ташып* (ТуркмРС, 1968: 716) 'несметный'; *айлаң-чайлаң этмек* (ТуркмРС, 1968: 33) 'прогуляться'; *айыл-сайыл* (ТуркмРС, 1968: 35) 'ясно, чётко, отчётливо'; *ала-мула* (ТуркмРС, 1968: 39) 'пёстрый'; *аңгек-саңгек* (ТуркмРС, 1968: 633) 'колдобины, рытвины'; *апеки-сапеки* (ТуркмРС, 1968: 634) 'всякая всячина'; *ийрий-муруй* (ТуркмРС, 1968: 536); *одур-будур* (ТуркмРС, 1968: 560) 'корявый, шероховатый'; *отун-потун* (ТуркмРС, 1968: 584) 'дровишки (дрова, топливо)'; *алек-чалек* (ТуркмРС, 1968: 840) 'переполох, сумятица'; *ырым-жырым* (ТуркмРС, 1968: 938) 'поверья и приметы'.

Чувашские: *авкум-шавкум* (ЧРС, 1977: 22) 'неряха'; *ай-вай* (ЧРС, 1977: 26) 'ах, ой; батюшки'; *алчй-малчй* (ЧРС, 1977: 32) 'в беспорядке; как попало'; *арйш-пирйш* (ЧРС, 1977: 39) 'беспорядок, хаос'; *аскйн-тёскйн* (ЧРС:44) 'отребье, подонки общества'; *ача-пача* (ЧРС, 1977: 48) 'дети, детвора'; *йпйр-танйр* (ЧРС, 1977: 53) 'хлам, старье, отбросы'; *ёпнёл-тённёл* (ЧРС, 1977: 102) 'поспешно, в спешке'; *умсйр-сумсйр* (ЧРС, 1977: 512) 'бестолковый, пустой'; *эреи-мереи* (ЧРС, 1977: 512) '1) украшенный; 2) причудливый'.

Хинди: *āšik-māšuk* / āšik-māšuk (ХРС, 1953: 144) '1) влюблённые; 2) любовники'; *ās-pās* / ās-pās (ХРС, 1953: 146) '1) около, рядом, вокруг, со всех сторон; 2) *последлог* вблизи, около, рядом, вокруг'; *anjar-panjar* / анджар-панджар (ХРС, 1953: 15) 'скелет'; *achtenā-pachtenā* / ачхтāнā-пачхтāнā (ХРС, 1953: 30) '1) жалеть, сожалеть; 2) унывать'; *uthal-puthal* / утхал-путхал (ХРС, 1953: 173) '1) обратный; 2) поворот; 3) беспорядок'; *ulattā-palattā* / улаттā-палаттā (ХРС, 1953: 189) '1) неряшливый; 2) уединенный'.

б) Чередование гласных

Венгерские: *bice-bóca* 'хромой'; *billeg-ballag* 'бродить, плестись'; *csip-csip* 'малюсенький, незначительный; дребедень, безделица, пустяки'; *dimbes-dombos* 'холмистый'; *gidres-gödrös* 'ухабистый'; *gircses-görös* 'сучковатый'; *giz-gaz*, 'сорная трава, мусор'; *heje-huja* 'веселый шум-гам'; *hepe-hupa* 'ухабы'; *lári-fári* 'ерунда, чепуха'; *libeg-lobog* 'развеваться'; *lim-lom* 'хлам, рухлядь, барахло'; *retye-rutya* 'родня (презрительно)'; *ringy-rongy* 'отрепья'; *sete-suta* '1) неловкий, неповоротливый; 2) дурной, некрасивый'; *tesze-tosza* 'нерешительный, медлительный'.

Марийские: *выр-вор* (МаРС, 1991: 54) 'о быстрых действиях человека'; *вырт-ворт* (МаРС, 1991: 54) 'живо, мигом'; *вырт-вурт* (МаРС, 1991: 54) 'вдруг, скоро, быстро'; *йывыр-явыр* (МаРС, 1991: 92) 'очень тихо, скрытно'; *ййжве-яжве* (МаРС, 1991: 93) 'кое-где, лишь местами'; *йырве-йорво* (МаРС, 1991: 95) 'небольшими кучками'; *йырве-ярве* (МаРС, 1991: 95) 'лишь местами, кое-где'; *йырт-юрт* (МаРС, 1991: 95) 'о прыжке'; *кадыр-гудыр* (МаРС, 1991: 98) 'извилистый'; *кыве-ково* (МаРС, 1991: 150) 'быстро, вмиг, мигом'; *лыкин-лукин* (МаРС, 1991: 181) 'с изгибами'; *сырве-сорво* (МаРС, 1991: 319) 'оборванный'; *чыдыр-чодыр шокташ* (МаРС, 1991: 396) 'звук подр. треску дров при горении' *чылдыр-чолдыр шокташ* (МаРС, 1991: 396) 'звенеть, зазвенеть'.

Мордовские: *губол-габол* (ЭРС, 1993: 157) '1) небрежно, плохо; 2) быстро'; *кармо-курмо* (ЭРС, 1993: 221) 'отбросы'; *кулдор-калдор* (ЭРС, 1993: 311) 'грохот, гром'; *латко-лутко* (ЭРС, 1993: 333) 'ухабистый'; *лифче-лафча* (ГМЯ, 1980: 132/269) 'слабый, бессильный'; *лотку-латку* (ГМЯ, 1980: 132/333) 'неровная поверхность, с оврагами'; *луп-лап* (ЭРС, 1993: 353) 'подр. неловкому движению, неуклюже'; *ризев-рязов* (ГМЯ, 1980: 133/637) 'ветвистый'; *сардов-сюрдов* (ЭРС, 1993: 569) 'ветвистый'; *цётор-цятор* (ЭРС, 1993: 723) 'подр. хрусту'.

Удмуртские: *кер-кур шоканы* (УДРС, 1983: 194) 'хрипло дышать'; *кучо-качо* (УДРС, 1983: 236) 'пёстрый'; *лукыр-лакыр* (УДРС, 1983: 261) 'барахло, хлам'; *нюлым-нялым* (УДРС, 1983: 307) 'подхалим'; *тич-тач* (УДРС, 1983: 416) 'треск сухой ветки'; *чир-чар кесьясыкыны* (УДРС, 1983: 475) 'огорченно кричать'; *читыр-чутыр* (УДРС, 1983: 475) 'ветвистый'; *шылт-шалт* (УДРС, 1983: 512) 'резкий звон'.

Башкирские: *дамбыр-домбор* килу (БРС, 1996: 155) 'грохотать, греметь'; *каты-кото* (БРС, 1996: 360) 'объедки'; *кәштәр-көштөр* (БРС, 1996: 328) 'тихо, не торопясь'; *салыш-солош* (БРС, 1996: 527) 'перекошенный, искривлённый'; *сепрәк-сапрак* (БРС, 1996: 537) 'тряпьё, ветошь, барахло'; *серек-сарык* (БРС, 1996: 537) 'гниль, гнильё'; *сокор-сакыр* (БРС, 1996: 547) 'рытвины, ухабы'; *сәгәй-сөгәй* (БРС, 1996: 567) 'маленький, мелкий'; *таж-тож* (БРС, 1996: 577) 'подр. громкому плачу'; *тишекле-тошокло* (БРС, 1996: 617) 'дырявый'; *ялбыр-йолбор* (БРС, 1996: 836) 'изношенный'; *шакы-шоко* (БРС, 1996: 762) 'всякое барахло'; *шалтыр-шолтор* (БРС, 1996: 763) 'подр. звяканью'; *шап-шоп* (БРС, 1996: 764) 'подр. звуку хлопанья'; *шарт-шорт* (БРС, 1996: 765) 'подр. резкому сильному звуку'; *шау-шыу басылды* (БРС, 1996: 775) 'шум, гам, галдёж'; *шакыр-шокор* (БРС, 1996: 762) 'подр. звуку треска'.

Татарские: *бакыр-бокыр* (ТаРС, 1966: 54) 'звук оп. кипению жидкости в котле'; *сыннык-санык* (ТаРС, 1966: 496) 'остатки еды, объедки'; *чак-чок* (ТаРС, 1966: 629) 'звук оп. цоканью копыт'; *чалдыр-чолдыр* (ТаРС, 1966: 629) 'шум'; *чалт-чолт* (ТаРС, 1966: 629) 'звук оп. щелчкам костяшек на счетах; плеску воды'; *чалтыр-чолтыр* (ТаРС, 1966: 630) 'с дребезжанием, с

позвякиванием'; *чаптыр-чоптыр* (ТаРС, 1966: 631) 'звук. хлопанью'; *чатыр-чотыр* (ТаРС, 1966: 632) 'звук. хрусту сучьев или треску, горящих дров'; *черек-чарык* (ТаРС, 1966: 634) 'гниль, гниль'; *шалтыр-шолтыр иту* (ТаРС, 1966: 654) 'греметь; звенеть'.

Киргизские: *батыр-бутыр* (КирРС, 1965: 117) 'треск, хруст'; *балдыр-булдыр* (КирРС, 1965: 104) 'бормотанье, ворчание'; *жалба-жулба* (КирРС, 1965: 220) 'разорванный'; *жылт-жулт* (КирРС, 1965: 282) 'блестящий'; *деке-дука* (КирРС, 1965: 195) 'взволнованный'.

Туркменские: *армаз-ирмез* (ТуркмРС, 1968: 51) '1) неустанный, непрерывный; 2) недостигнутая цель, неосущ. мечта'; *арман-ирман* (ТуркмРС, 1968: 51) 'без устали'; *базыр-бузур/баззы-буззы* (ТуркмРС, 1968: 66) 'речь беззубого человека'; 'невнятная быстрая речь'; *бассыр-буссур* (ТуркмРС, 1968: 75) 'скрытый, тайный'; *лапыр-лунур этмек* (ТуркмРС, 1968: 43) 'выпить залпом'; глотать'; *лак-лук* (ТуркмРС, 1968: 429) 'быстро съесть/глотать'; *чалдыр-чулдуур* (ТуркмРС, 1968: 839) 'невнятное бормотанье'; *шатыр-шутур* (ТуркмРС, 1968: 904) 'трескотня, стукотня, сильный топот'.

Хинди: *jhāk-jhuk* / джхāk-джхук (ХРС, 1953: 457) 'поглядывание, подсматривание'; *sidhā-sadhā* / сидхā-садхā (ХРС, 1953: 1161) '1) прямой, простой, нехитрый; 2) непосредственно; 3) мирно, спокойно'.

в) «Чередование начального согласного, а в некоторых случаях – и последующего гласного» (лабиальный согласный в начале второго компонента)

Башкирские: *йыртык-бортык* (БРС, 1996: 245) 'рваньё, тряпьё'; *йдьжүж-мәьжүж* (БРС, 1996: 257) 'гог-магог'; *кирлы-мырлы* (БРС, 1996: 277) 'противоречиво'; *кити-мити итеу* (БРС, 1996: 281) 'хитрить, изворачиваться'; *кәкре-бөкрө* (БРС, 1996: 323) 'искривленный, кривой'; *кыйыш-мыйыш* (БРС, 1996: 392) 'очень кривой'; *мөйөш-һөйөш* (БРС, 1996: 440) 'углы'; *сатай-ботай* (БРС, 1996: 531) 'неровный, некрасивый, неряшливый'.

Татарские: *гуля-веля* (ЭРС, 1993: 158) 'шум детей'; *кәкре-бөкре* (ТаРС, 1966: 319) 'кривой'; *кирле-морлы* (ТаРС, 1966: 257) 'недружно; так-сяк'; *сатай-матай* (ТаРС, 1966: 470) 'утиная походка'; *сырлы-мырлы* (ТаРС, 1966: 497) 'узорчатый, с разными узорами'; *тиле-миле* (ТаРС, 1966: 538) 'глупый'; *шарт-порт яну* (ТаРС, 1966: 657) 'трещя горит'; *ырлы-мырлы* (ТаРС, 1966: 673) 'враждебно'.

Туркменские: *жирин-мирин* болмак (ТуркмРС, 1968: 325) 'сгнуть, исчезнуть'; *хыт-ныт* (ТуркмРС, 1968: 710) 'отговорки'; *эрс-мерс* болмак (ТуркмРС, 1968: 613) 'быстро расти'; *чай-най* (ТуркмРС, 1968: 613) 'чай и подобное'; *шитир-нитир* (ТуркмРС, 1968: 759) 'мелкий дождь'.

Чувашские: *кукяр-макяр* (ЧРС, 1977: 190) 'хитрость, увертки'; *вйли-шали* (ЧРС, 1977: 63) 'поверхностный, неточный'; *калла-малла* (ЧРС, 1977: 137) 'взад-вперед, туда-сюда'; *тусан-пйсан* (ЧРС, 1977: 498) 'мусор, хлам'; *хёреслэ-мёреслэ* (ЧРС, 1977: 554) 'вкривь и вкось'.

Марийские: *йолык-мелик* (МаРС, 1991: 85) 'нараспашку'; *кыдырмадыр* (МаРС, 1991: 155) 'мелочь, второстепенное'; *кыте-мыте* (МаРС, 1991: 159) 'мелочь, разные мелкие вещи'; *кырди-ворди* (МаРС, 1991: 158) 'быстро, моментально'.

Мордовские: *кецек-пецек* (ЭРС, 1993: 257) 'один за другим, гуськом'; *лунтик-пентик* (ЭРС, 1993: 353) 'неуклюжая походка'; *сеньгере-менгере* (ЭРС, 1993: 632) 'темно-синий'; *кичкор-мячкор* (ГМЯ, 1980: 132/269) 'кривой, разбитый, зигзагообразный'.

Удмуртские: *зир-пар вырыны* (УДРС, 1983: 153) 'кишеть'; *килем-мылем* (УДРС, 1983: 199) 'хлам, остатки'; *кучыр-мачыр* (УДРС, 1983: 236) 'с заплатами, пёстрый'; *турк-парк* (УДРС, 1983: 431) *вырыны* 'егозить'; *чиндыр-вандыр* (УДРС, 1983: 475) 'кривой'; *шулды-булды* (УДРС, 1983: 507) 'лентяй'; *чильк-вальк* (УДРС, 1983: 472) 'блеск'.

Хинди: *кхар-бар* (ХРС, 1953: 300) '1) шум, звон; 2) смятение, волнение'; *кхар-барāñā* (ХРС, 1953: 300) '1) быть в беспорядке; 2) беспокоиться'; *гар-барāñā* (ХРС, 1953: 322) '1) быть расстроенным (о деле); 2) расстраивать, портить (дело), запутывать, перепутывать; 3) губить, портить'; *гадд-бадд* (ХРС, 1953: 323) 'беспорядочный, перемешанный'; *ганья-манья* (ХРС, 1953: 324) 'уважаемый, почтенный'; *самта-батта* (ХРС, 1953: 1109) 1) сговор; 2) уловка, хитрость; *чхут-пхут* (ХРС, 1953: 404) 'разъединенный, разрозненный'; *чхинна-бхинна* (ХРС, 1953: 403) '1) расколотый, разбитый; распавшийся; 2) рассеянный; рассыпанный; 3) разрушенный'; *чхотā-мотā* (ХРС, 1953: 406) 'малый, незначительный'; *тантра-мантра* (ХРС, 1953: 494) 'заговор, заклинание, заурядный'; *терхā-мерхā* (ХРС, 1953: 71) '1) кривой; 2) извилистый; 3) зигзагообразный'; *лот-пот* (ХРС, 1953: 1004) '1) катающийся, перекатывающийся; 3) взволнованный'; *латх-патх* (ХРС, 1953: 986) '1) промокший, мокрый; 2) пропитанный; 3) выпачканный'; *лаштам-паштам* (ХРС, 1953: 989) '1) медленно, еле-еле; 2) с большим трудом; 3) кое-как'; *лāд-пхāд* (ХРС, 1953: 992) 'погрузка и упаковка'.

Венгерские: *cirōka-marōka* 'ласковость, шуры-муры'; *csere-bere* 'обменный торг'; *csecse-becse* 'безделушка, штучка'; *csiga-biga* 'улитка'; *csinja-binja* 'все ходы и выходы дела'; *csiri-biri* 'маленький, детёныш'; *csetlik-botlik* 'ходить спотыкаясь, ковылять'; *csete-paté* 'схватка, стычка, перепалка'; *csihi-puhi* '1) пиф-паф; 2) побои'; *psonka-bonka* 'калека'; *hōka-mōka* 'веселье'; *locspocs* 'слякоть, лужа'; *sundām-bundām* 'шиворот-навыворот'; *szuszi-muszi* '1) неповоротливый, неуклюжий, медлительный; 2) сонливый'; *tarka-barka* 'слишком пёстрый, разношёрстный'; *tutyi-mutyi* 'беспомощный, слабохарактерный'.

В венгерских структурах данного типа второй компонент начинается с билабиальных согласных **Б, М, П**, что обладает специфическим звуковым эффектом. Венгерский академик Дежё Пайс тщательно рассматривал повторы данного типа, так как в рифмующихся вариантах личных имен, таких, как

András (Андрей) > **Andi** > **Bandi**; **István** (Степан) > **Ista** > **Pista**; **Anna** (Анна) > **Panna**, наблюдаются сходные фонетические признаки.

Заслуживает внимания, что К. Е. Майтинская (1959) тоже представляет эти рифмованные личные имена, которые являются специфическими элементами венгерского языка. Эти имена используются только в разговорной речи фамильярного характера.

В уйгурском языке мы обнаружили рифмованные пары собственных имен (ласкательные и фамильярные формы), которые обладают сходными фонетическими признаками. Ласкательный рифмующийся вариант начинается тоже с **билабиального** согласного: Айшем-Пайшем, Кадир-Мадир, Шавдун-Мавдун.

В составе рифмованных повторов уйгурского языка в работе Н. Кайдарова представлены структуры *гунгур-мунгур параң* (Кайдаров, 1958: 64) 'тихая, приятная беседа'; *чока-нока* (Кайдаров, 1958: 64) 'разного рода палочки для еды'; *сал-пал* (Кайдаров, 1958: 64) 'чуть-чуть'; *эгри-бүгри* (Кайдаров, 1958: 163) 'извилины, бугристый'; *эжиз-мәжиз* 'чёрты, бесы'; *һәш-пәш* (Кайдаров, 1958: 165) 'мгновенно, так быстро', в которых наблюдается использование **билабиального** согласного в начале второго компонента. Данный фонетический признак характеризует и рифмованные личные имена уйгурского языка.

Согласно сведениям профессора Таврийского Университета Ремзие Берберовой, в крымско-татарском языке тоже используются ласкательные формы личных имён, которые возникли подобным способом. Структуры *Айше-Майше*, *Вели-Мели*, *Кадыр-Мадыр*, *Садыкь-Падыкь* являются рифмованными повторами, в ласкательном варианте, которых используются лабиальные согласные подобно представленным выше именам.

Норвежский тюрколог Альф Граннес в своей статье *Le redoublement turk a M-initial en bulgare* (1978) рассматривал рифмованные редупликации с начальным согласным «М» в болгарском языке. Здесь помимо рифмованных повторов *glavi-mlavi*, *greški-meški*, *kasšti-mašti* представлены параллельные формы имен в болгарском языке Лазо-Мазо, Иричек-Миричек, **Petri-Metri** (вариант имени **Petri**, записанный в городе Шумен), которые, по мнению А. Граннеса, возникли под влиянием тюркской модели, о чём свидетельствует согласный **М** в начале рифмованного варианта имени (Grannes, 1978: 42).

Русские рифмованные повторы *аты-баты*, *тары-бары*, *фигли-мигли*, *шахер-махер*, *шалтай-болтай*, *шурь-мурь* обладают сходным фонетическим признаком. В представленных примерах наблюдается начальный билабиальный согласный (**Б, М**), который типичен для финно-угорских, тюркских и хинди повторов данного вида. Этот фонетический признак доказывает их общий ареальный характер, возникший под влиянием тюркских языков.

Мирза Джафар (1900) в работе *Об искусственном образовании парных слов (Reimwörter)* рассматривает вопросы, связанные с рифмованными повторами. Он указывает на то, что в восточно-славянских, в балканских и запад-

но-европейских языках данные структуры формировались под влиянием **тюркских** языков. Фонетические признаки рифмованных повторов в упомянутых языках отражают аналогичность и языковые контакты.

Ф. Е. Корш (1900) в статье *Рецензия на сборник новогреческих сказок «Ллио»* при изучении рифмованных повторов в новогреческом языке установил тот факт, что эти структуры образованы в первую очередь от слов, заимствованных из тюркских языков.

Н. Кайдаров (1958) представил рифмованные повторы в армянском языке, возникшие под влиянием тюркских языковых контактов. Пример *hau-maц* 'хлеб и тому подобное' отражает фонетический признак тюркских структур.

Возникает вопрос о сходных рифмованных повторах в западноевропейских языках. Некоторые исследователи трактовали эти структуры в качестве языковых универсалий. Им неизвестны выводы Мирзы Джафара об ареальном характере рифмованных повторов.

При изучении этой проблемы я обращался к профессору Иштвану Палфи, который был известным исследователем английской литературы. Он работал на кафедре английского языка Дебреценского университета имени Лайоша Кошута. Профессор И. Палфи, говоря об английских рифмованных повторах *tender-bender*, *hanky-panky*, *helter-skelter*, *hurly-burly*, указывал на их более позднее распространение в языке. Он ссылаясь на изобилующее народным юмором литературное произведение Г. Чосера (*Geoffrey Chaucer Canterbury Tales*), вышедшее в свет в 1387-ом году, а также на комедии В. Шекспира, в которых не использовались данные структуры как языковые средства создания юмора.

Здесь следует отметить работы выдающихся индологов С. Кумара Чаттерджи (1926) и А. П. Баранникова (1928), исследовавших рифмованные повторы типичных языковых элементов в новоиндийских языках. Фонетические признаки представленных ими рифмованных повторов отражают их ареальный характер.

Предполагается, что в возникновении и распространении упомянутых структур играли немаловажную роль языковые контакты, связанные с колонизацией Азии. Англичане с 16-го века установили тесные контакты с Индией, где создали торговые центры под руководством Восточно-индийской Компании. Исторические факты могут пояснять восточное влияние на распространение рифмованных повторов.

Заключение

При сопоставлении венгерских и тюркских рифмованных повторов выделились общие фонетические признаки изученных структур. Необходимо подчеркнуть, что венгерские тюркологи не проводили исследований в этом направлении, несмотря на то, что в работе Игнаца Куноша (1912) уже были представлены некоторые типичные тюркские рифмованные повторы. В цен-

тре данного компаративного исследования стояли сочинительные сложения суммирующего типа, а не рифмованные повторы. Анализ языковых фактов позволил выделить круг языков, в которых используются эквиваленты венгерских рифмованных повторов. Общие фонетические признаки сопоставленных структур свидетельствуют о доминантной роли тюркских влияний в возникновении подобных параллелей. Отсутствие билабиальных согласных в европейских и балтийских языках показывает, что эти языки не соприкасались с тюркскими языками, для которых типичен данный фонетический признак рифмованных повторов. Русские и балканские рифмованные повторы тоже служили важными элементами компаративного исследования, так как в этих языках наблюдаются следы сильного тюркского влияния в отличие от других славянских языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abbi, A. (1994). *Semantic Universals in Indian Languages*. New Delhi.
2. Alvre, P. (1983). Über Bildungsmöglichkeiten der Reduplikationwörter. *Советское финно-угроведение* № 1.
3. Chatterji, S.K. (1926). *The Origin and Development of the Bengali Language*, Calcutta.
4. Fokos F., Dávid (1917) Néhány ősrégi összetételünk *Nyelvtudományi Közlemények* XLIV.
5. Fokos F., Dávid (1961). Uráli és altaji összehasonlító szintaktikai tanulmányok. *Nyelvtudományi Közlemények*. LXI.
6. Grannes, A. (1978). Le Redoublement turk á „m”-inital, en Bulgare. *Academie Bulgare des Sciences, Linguistique Balkanique* XXI, 1978/2.
7. Greenberg, J.A. (1978). *Universals of Human Language*. Stanford univ Press.
8. Kelemen, J. (1939). Szempontok az ikerszavak vizsgálatához. *Magyar Nyelv* XXXV.
9. Keszler, B. (1987). *A mai magyar nyelv*. Nemzeti Tankönyvkiadó. Budapest.
10. Kúnos, I. (1912). *Adalékok a jarkendi törökség ismeretéhez*. Budapest.
11. Lewi, E. (1911). *Zur finnisch ugrischen Wort- und Satzverbindung*, Göttingen.
12. Ligeti, L. (1986). *A magyar nyelv török kapcsolatai a honfoglalás előtt és az Árpád-korban*, Akadémiai Kiadó. Budapest.
13. Mátai, M.D. (1995). A figura etymologica értelmezésének és rendszerezésének kérdéséhez. *Magyar Nyelvőr* №1.
14. Moravcsik, E.A. (1978). Reduplicative Constructions (Greenberg: "Universals of Human Language", Stanford.
15. Алиева, М.Ф. (1980). *Слова-повторы в языках Китая и юго-восточной Азии*. Москва.
16. Баранников, А.П. (1928). *Синонимические повторы в новоиндийских языках*. Ленинград.
17. Баскаков, Н.А. (1979). *Русские фамилии тюркского происхождения*. Москва, «Наука».

18. Берберова, Р.А. (2012). *Парные слова в русском и крымскотатарском языках*. Симферополь, «Крымучпедгиз».
19. Джафар, М. (1900). *Об искусственном образовании парных слов (Reimwörter)*. Труды этнографического отдела, т. XIV.
20. Дмитриев, Н.К. (1930). Парные словосочетания в башкирском языке. «Известия АН СССР» № 7.
21. Кайдаров, Н. (1958). *Парные слова в современном уйгурском языке*. Алма-Ата.
22. Корш, Ф.Е. (1900). *Рецензия на сборник новогреческих сказок «Пио» (1885-1886)*. Труды этнографического отдела, т. XIV.
23. Лыткин, В.И. (1975). Пермско-иранские языковые контакты. *Вопросы языкознания* 1975/3.
24. Майтинская, К.Е. (1959). *Венгерский язык*. Москва.
25. Трубецкой, Н.С. (1991). Верхи и низы русской культуры, *Вестник Московского университета*. № 1. Москва.

Условное сокращение источников

БРС	<i>Башкирско-русский словарь</i> . (1996). Москва, «Дигора, Русский язык».
ГМЯ	<i>Грамматика мордовских языков</i> . (1980). Саранск.
КирРС	<i>Киргизско-русский словарь</i> . (1965). Москва.
МаРС	<i>Марийско-русский словарь</i> . (1991). Йошкар-Ола.
ТаРС	<i>Татарско-русский словарь</i> . (1966). Москва.
ТуркмРС	<i>Туркменско-русский словарь</i> . (1968). Москва, «Советская энциклопедия».
УдРС	<i>Удмуртско-русский словарь</i> . (1983). Москва.
ЧРС	<i>Чувашско-русский словарь</i> . (1977). Москва, «Русский язык».
ХРС	<i>Хинди-русский словарь</i> . (1953). Москва, «Русский язык».
ЭРС	<i>Эрзянско-русский словарь</i> . (1993). Москва.

*İmre Paçai (Macaristan)***Macar dilinin qafiyəli təkrirlərində türk təsirinin əksi****Xülasə**

Macar dilinin tipik strukturları kimi qafiyəli təkrirlərin adını XVI əsrdə A.Kalepino qeyd etmişdir. Macar dilinin qafiyəli təkrirlərini öyrənərkən, rus dilçisi N.S.Trubetskoy (1927) tərəfindən irəli sürülən “rus mədəniyyət zonası”na aid dillərdə oxşar fonetik xüsusiyyətləri müşahidə etdik. Macar, rus və Asiya dillərindəki qafiyəli təkrirləri müqayisə edərək türk dilləri ilə əlaqəli ortaq fonetik hadisələri aşkar etdik. Hər bir fonetik qrupun oxşarlığı bənzər qafiyəli təkrirlərin formalaşmasında ümumi areal təsirinin olmasını təsdiqləyir. Türk strukturlarının statistik məlumatları və dilçilik əsərlərinin təhlili türk təsirini nümayiş etdirir.

Açar sözlər: *qafiyəli təkrirlər, “Rus mədəniyyət zonası”, Asiya dilləri, oxşar fonetik xüsusiyyətlər, türk təsiri.*

*Imre Pacsai (Hungary)***The reflection of the Turkish influence in the rhymed reduplications of the Hungarian language****Abstract**

Firstly, Ambrogio Calepino has noted the name of the rhymed reduplications as the typical structures of the Hungarian language in the XVI century. While learning the rhymed reduplications of the Hungarian language, we observed the similar phonetic traits peculiar for the languages belonging to the “Russian cultural zone” put forward by Russian linguist N.S.Trubetzky (1927). By making compares among the rhymed reduplications in the Hungarian, Russian and Asian languages, we discovered the common phonetic events related to the Turkic languages. The similarity of every phonetic groups ratify the existing of common areal influence in the formation of similar rhymed reduplications. The statistic datas of the Turkic structures and the analysis of the linguistic works demonstrate the influence of the Turkish language.

Keywords: *rhymed reduplications, “Russian cultural zone”, Asian languages, similar phonetic traits, Turkish influence.*